

П А С П О Р Т

4.1.57

*п.Коммунизма С кнф. с л. Вальтера (до БПП, далее п.Кирова 6372м)
В.Беззубкин, 71, 6А к/тр*

1. Класс: высотно-технический
2. Памир. Петра Первого хребет.
3. Кирова (6372 м) по В гр. с подъёмом на БПП по С кнф. с л.Вальтера.
4. Предлагается - 6А кат.сл., комбинация.
5. Характер маршрута: комбинированный.
6. Перепад высот: основной части маршрута (до БПП) ~ 1600м
Протяжённость: основной части маршрута (до БПП) ~ 2000м
Средняя крутизна основной части маршрута: 60
Протяжённость уч-ков 5 кат. тр. 670м, 6 кат. тр. 85м
7. Оставлено крючьев на маршруте: всего: 2 в т.ч. шлямбурных 0
Использовано крючьев на маршруте: шлямбурных стационарных 0,
в т.ч. ИТО - 0
Использовано всего искусственных точек опоры (ИТО) – 14
8. Ходовых часов команды: 75 дней: 10
9. Руководитель: Наговицина Е.Ю. (мс).
Участники: Лавриненко В.В. (мс), Петрушин В.И. (кмс), Самошин Р.А.
(1 сп. р.)
10. Тренер: Лавриненко В.В. (мс, 2 кат.)
Байковский Ю.В. (мс, 1 кат.)
11. Выход на маршрут: 5-30 14.08.06.
Выход на вершину: 10-00 23.08.06.
Возвращение в базовый лагерь: 21-00 23.08.06.

Общее фото основной (стенной) части маршрута.

п. Хохлова 6595м

*Фото из интернет-архива компании «ASIA TRAVEL». Место съёмки- п.Воробьёва.
фото № 1*

--- маршрут команды

Профиль маршрута (С. контрфорса)

Перед тем, как наглядно изобразить профиль наиболее продолжительной и крутой части пройденного маршрута, нами были проанализированы аналогичные данные по другим отчётам. В паспортах тех команд указывались достаточно высокие цифры, что, по мнению участников команды не вполне соответствует действительности. Крутизна там сильно завышена, хотя на стене достаточно крутых участков. В таблице «Результаты измерений альпинистских маршрутов» («Вестник гор» № 2 за 1991 г.) диапазон измерений колеблется от 48 до 53 градусов (скорей всего эти величины слегка занижены).

Проведя свои измерения (доступными способами), нами была получена величина, примерно 60 градусов (от бергшрунда до горизонтального траверса в сторону БПП, эта высота – около 6100 м), что скорей всего и соответствует действительности. Что касается крутизны восточного гребня п.Кирова, то она соответствует 35 градусам.

Краткий обзор объекта восхождения.

Пик Кирова (6372 м) с его протяженным восточным гребнем расположен в северной части Большого Памирского Плато (БПП), окаймляет его с севера и образует, так называемый «Малый барьер» (по определению Тимашева Е.В.). Само Памирское фирновое плато занимает особое место среди ледников данного района Памира. Это своеобразное геоморфологическое образование примыкает к хребту Петра Первого. Площадь БПП составляет 20,9 кв.км. Низшая точка находится на уровне 4700 м, в том месте, откуда берёт начало самый крупный ледосброс плато, именуемый ледником Трамплинным. Краевые участки плато на востоке и юго-востоке под склонами п. Коммунизма достигают высоты 6300 м. Массив п.Коммунизма вместе с его громадным плечом п.Душанбе (6950 м) и пиками Куйбышева (6189 м), «Крошка» (5854 м), Ленинград (6507 м) и Абалакова (6446 м) обрамляет плато с юга. Эта часть хребта Петра Первого была в 1947 г. названа «Большим барьером» (тем же Тимашевым Е.В.).

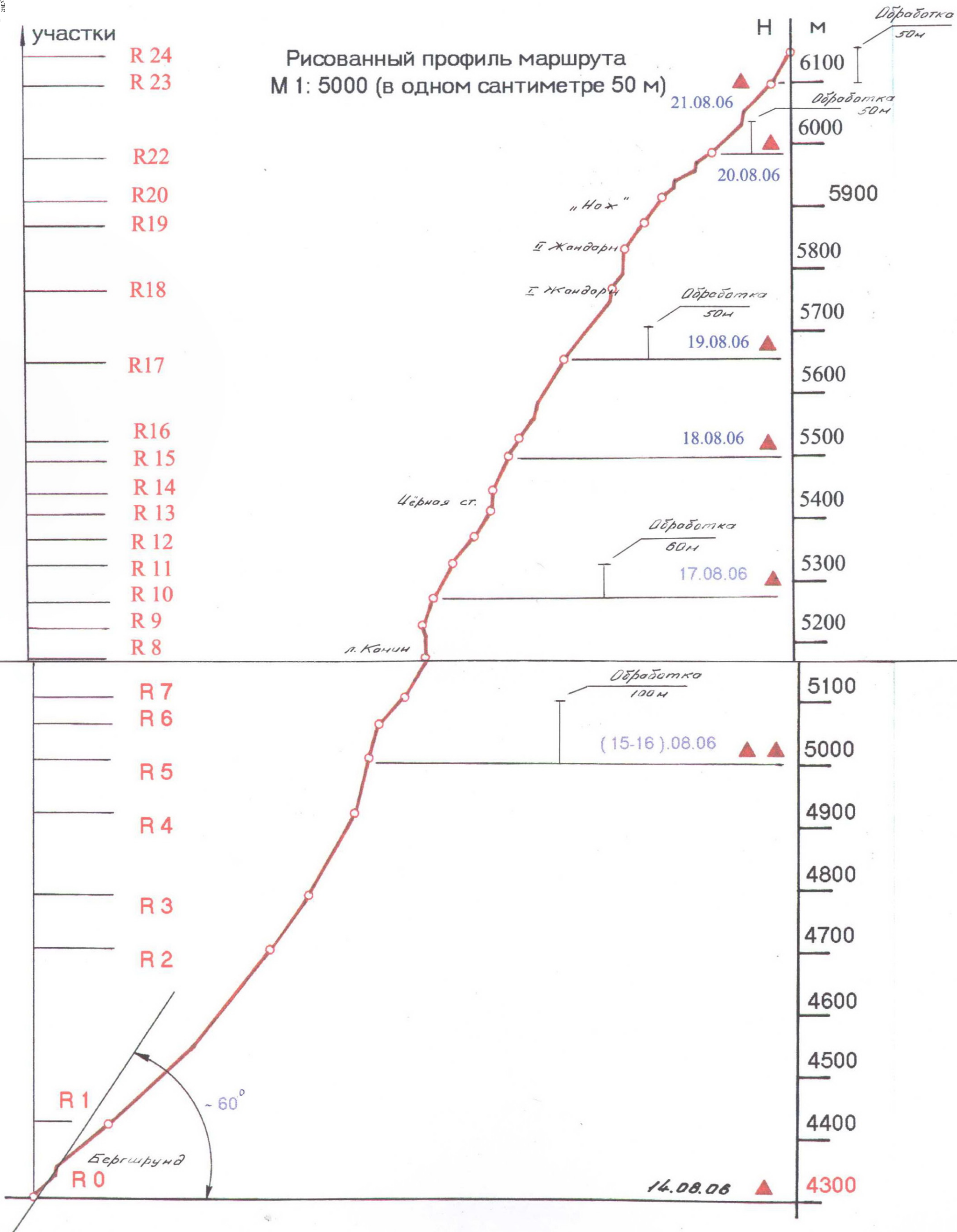
Впервые плато было обнаружено в 1932 г. отрядом Москвина А.В. и закартировано топографом этого отряда Вальтером Ю.В.

Впервые плато во всей своей красе предстало на фотопанораме, выполненной Поповым С. из альпинистской экспедиции спортобщества «Наука» в 1939 г. Хорошие фотографии плато так же были сделаны и в другой экспедиции, а именно, Тимашевым Е., при восхождении на п.30-летия Советского государства.

Ну а первые альпинисты поднялись на Памирское фирновое плато в 1957 г. Это была экспедиция «Буревестника» под руководством Кузьмина К.К. Маршрут проходил с ледника Беляева по гребню п.Куйбышева на плато и далее на п.Коммунизма.

В 1967 г. на БПП был впервые осуществлён высокогорный прыжок с парашютом. С 1971 г.и до начала «перестройки» на плато проводились медико-биологические работы АН Таджикистана (рук. Машков В.). Остатки этой высокогорной лаборатории до сих пор можно увидеть на месте базирования большой армейской палатки. Ну а в годы работы МАЛа (с 1974 по 1993 гг.) через БПП проходили классические маршруты восхождения на п.Коммунизма (как с филиала Москвина, так и с Фортамбека). Через само плато проходят и многие другие маршруты и не только на п.Коммунизма, и в том числе на соседние «шеститысячники» (в частности и на п.Кирова).

В настоящее время в районе работает только филиал Москвина. Всю деятельность осуществляет группа компаний «ASIA TRAVEL» и «ALP MASHKOV». Являясь «безраздельными монополистами» в сфере своих «услуг», с большим сожалением хочется отметить об утере лучших традиций советского высотного альпинизма в этом районе

(можно заменить слова «тренер МАЛа» на слово «гид», но качество восхождений от этого не улучшится).

Пик Кирова (6372) открыт в 1932 г. Название вершины присвоено в 1935 г. В некоторых источниках ошибочно указано, что вершина впервые покорена в 1957 г., однако первосходителями следует считать альпинистов Донецка «Авангард», поднявшихся на неё 5 августа 1970 г. по западной стене, 5Б кат. тр. под руководством В.Русанова. В 1972 г. пройден маршрут по центральному контрфорсу западной стены, 5Б кат. тр. под руководством М.Конькова. А так же имеются ещё несколько маршрутов на эту вершину. По северному гребню (при траверсе до п. Коммунизма в 1973 г., рук. Г.Каспирович 5Б к/тр.), по северному склону (5Б к/тр., Ф.Торнхилл в 1992 г.). По восточному гребню с л.Вальтера прошла команда В.Алфёрова в 1980 г., а так же вариант восхождения через БПП с подъёмом на него по ребру «Буревестник» с л.Фортамбек.

Само восхождение нашей команды на п.Кирова с БПП следует считать как заключительный этап общего маршрута, основная часть которого проходила по крутому и протяженному северному контрфорсу с л.Вальтера (маршрут В.Беззубкина-Л.Добровольского). Маршрут на п.Коммунизма по этому контрфорсу (далее, в верхней части через п.Хохлова (6595 м), либо через п.Душанбе (6950 м)) по праву оценён 6А кат.тр. В неофициальном рейтинге маршрутов выше него стоят только маршруты южной (юго-западной) экспозиции, по стене, с л.Беляева, что находит подтверждение и в публикациях ведущих в прошлом «высотников». Последнее прохождение контрфорса датировано 13 лет назад (в 1994 г.) командой из Тольятти.

В настоящее время (впрочем, как и ранее) п.Кирова очень редко посещаем. Спортивный интерес представляют другие вершины БПП, в том числе п. Коммунизма, однако факт остаётся фактом, что п.Кирова является единственной вершиной, расположенной на северной оконечности БПП, и таким вариантом (через С.контрфорс Беззубкина) на него вряд ли кто ходил.

Добраться до поляны Москвина сейчас можно (в основном) вертолётom МИ-8МТ таджикского отряда, либо прямо из Душанбе, либо из Джиргиталя (25 мин. полёта).

Хочется остановиться и на некоторых особенностях района в этом году (на момент нашего восхождения). Это, прежде всего, малый снеговой покров, и как следствие этого повышенная вероятность камнепадов и обвал висячих ледников, вызывающих повышенную лавиноопасность (практически в любое время суток). Многие подходы под маршруты были затруднены из-за обилия ледовых трещин и бергшрундов (ледники открылись). Характерный рельеф многих «ниток» маршрутов сильно изменился в сторону усложнения. Снежные склоны превратились в ледовые, сильно заснеженные стены с

хорошей «сцепкой» скальной породы – в «живые» вертикальные блоки. Наличие «снежных досок» только добавляло этот список.

Сам подход под маршрут, от базового лагеря на поляне Москвина, проходит по левой стороне л.Вальтера, вдоль склонов п.Воробьева (5691 м). Штурмовой лагерь целесообразно устанавливать на гребне морены, прямо напротив северного контрфорса. Время подхода (с рюкзаками) занимает 1,5 – 2 часа.

Тактические действия команды.

Основным вариантом восхождения команды в рамках Чемпионата России по альпинизму в высотно-техническом классе, изначально, ещё в Москве, планировался маршрут на п.Коммунизма по северному контрфорсу с ледника Вальтера (маршрут В.Беззубкина 6А кат. тр.). В архиве ФАР изучались все отчёты предыдущих команд, проводилась их сравнительная характеристика, просматривалась статистика прохождения за последнее время. Неоценимую помощь, в плане консультаций, оказали нам Степанов И., Чёрный Н., Головин А., Лавриненко Вяч. и др. Непосредственно, на месте, много полезных советов нам дали Чочиа П. и Герасимов А.. На основании собранной информации был разработан тактический план восхождения. Примерное время прохождения по участкам маршрута, намечены места ночёвок, отобрано необходимое снаряжение, предусмотрены резервные дни, топливо и питание решили взять с большим запасом – на 12 дней, на случай возможных отсидок из-за непогоды. Перед восхождением определился количественный состав команды - 2 связки, 4 человека. С принимающей стороной были чётко согласованы даты эвакуации команды с поляны Москвина (последний вертолётный рейс на 27 августа). Расписание радиосвязи и контрольный срок на восхождение были оформлены у руководителя спортивной части лагеря «Альп-Машков» - Герасимова Александра. Но, к большому сожалению, полностью реализовать план восхождения на п.Коммунизма нашей командой не удалось. После прохождения основной по трудоёмкости части маршрута (а именно самого контрфорса Беззубкина), от руководства лагеря нам в *«ультимативной форме»* было предложено немедленно спускаться вниз к последнему рейсу вертолётки 24 августа. Одновременно с этим поступила команда, как на полную эвакуацию всех промежуточных лагерей на маршруте Бородкина (снятие перильных верёвок, маркировочных вешек и т.д.), так и самого базового филиала. Этими скоропостижными действиями руководством принимающей стороны были грубо нарушены ранее достигнутые договорённости с командой. В сложившейся непростой для команды ситуации, было принято решение продолжить маршрут и совершить восхождение на наиболее близкую, но очень редко посещаемую вершину северной части БПП - п.Кирова (6372 м).

Само прохождение контрфорса у нас заняло чуть больше времени чем планировали. Помимо намеченных ночёвок, организовывались и дополнительные (не всегда удобные, но в безопасных местах). Причиной этому послужили, крайне не свойственные для данного района, климатические условия – жаркий июль и в следствие этого повышенная камнеопасность (более подробно об этом изложено в разделе *«Краткий обзор района и объекта восхождения»*). Очень часто при движении одного из участников команды всем остальным ниже находящимся нельзя было двигаться из-за падения камней

даже от движущейся веревки. Тормозило движение также укороченная перильная веревка, перебитая камнем в первый день и время затрачиваемое на оборудование площадок для ночевки. Так как за 12 лет прошедших без восхождений, даже две встреченные нами площадки оказались полностью покрытые мощными слоем льда и снега. Движение команды проходило со сменой ведущего, для других участников предусматривалась перильная техника. Первый всегда работал на двух 9-мм динамических верёвках с облегчённым рюкзаком (иногда без него) с необходимым набором современного снаряжения. Большая часть маршрута ведущим проходила в «кошках». Наиболее сложные скальные участки, требующие повышенной техники скалолазания, проходились «просто в ботинках», а в «тёплое» время суток, иногда использовались и скальные туфли. Постоянная смена обуви на маршруте требовала от ведущего немалой сноровки и мастерства. Основной причиной не очень большой скорости продвижения явилась повышенная камнеопасность стены. Прохождение таких участков требовало от участников повышенного внимания и очень аккуратного лазания. Грамотное расположение участников на участках являлось гарантом их безопасности. Часто приходилось ждать, что бы не попасть под очередной камнепад. Объективно опасные места проходились быстро. В целом, маршрут сам по себе безопасный. Вероятность самопроизвольного схода камней и льда – низкая. Исключение составляет нижняя (ледовая) часть маршрута (около 12 верёвок), которая частично пробивается камнями и лавинами (была пройдена командой в раннее время суток). В арсенале ведущего было всё необходимое для скальной и ледовой работы на стене. Широко использовались как закладные элементы (стопперы, френды, камолоты), так и крючья (разных модификаций и якоря). Из закладок наиболее удачно «шли» средние размеры, из крючьев – якоря и короба. На ледовом рельефе хорошо себя зарекомендовали отечественные титановые ледобуры, на «натёчке» - укороченные «Black Diamond». Неоценимую помощь при прохождении стены оказали «айс-фифи» (как на льду, так и на скалах). В верхней части контрфорса (при траверсе в сторону БПП по крутому, крайне ненадёжному снежному склону) на редких скальных выходах использовались только якорные ск.крючья. Пункты организации страховки старались делать в безопасных местах и как min на 3-х точках. Старые петли и верёвки *не использовались*. Крайне редко встречаемые крючья – проверялись. Там, где можно, сложные участки проходились свободным лазанием, где нет – на ИТО.

Темп движения команды позволял ей не останавливаться специально на отдых во время рабочего дня. У каждого имелся карманный перекус и питьё. И именно, такой темп позволил всей команде сохранить хорошую работоспособность во время всего восхождения. Команда имела как физический, так и технический резерв.

Как было сказано выше, команде пришлось организовать несколько ночёвок, не запланированных в тактическом плане. Обычно этим начинала заниматься вторая связка ещё в светлое время суток, пока первая продолжала работать. Хороших мест на маршруте нет (кроме верхней части). Старые площадки сильно изменились (у некоторых сильно разрушена искусственная кладка). Иногда такая операция (рубка площадок) занимала несколько часов. Конструкция нашей палатки позволяла её устанавливать и на достаточно малых площадях, сохраняя при этом необходимый внутренний объём. Безопасности ночёвок уделялось особое внимание.

Серьёзных травм удалось избежать.

Предусмотреть все нюансы и проблемы восхождения, к сожалению, не возможно. Но с основными задачами узловых участков маршрута команда справилась. В самой команде поддерживалась дружеская рабочая атмосфера. Внезапно возникающие проблемы решались быстро и оперативно с соблюдением всех мер безопасности.

Из достаточно новых (или хорошо забытых старых) образцов снаряжения хочется отметить: скальные якорные крючья, облегчённый комплект оттяжек и петель, ледобуры с повышенной чистотой обработки, современные газовые горелки и экраны, «Ти-блок», амортизационные самостраховки и многое другое.

Во время непогоды команда старалась поддерживать свой рабочий темп движения. Радиосвязь с базой и наблюдателями поддерживалась регулярно через каждые 3 часа, сама рация работала чётко, блок питания «не сел». Весь мусор «утилизировался» на месте, пустые газовые баллоны были спущены вниз.

В команде имелась хорошо укомплектованная аптечка с широким диапазоном лекарственных средств. При возникновении аварийно-транспортных работ на самом контрфорсе, команде пришлось бы рассчитывать только на свои силы. В районе п.Кирова помощь могла бы быть оказана спасотрядом «АЛП-МАШКОВ. Использование вертолёт потребовало бы дополнительных крупных средств.

Схема маршрута в символах UIAA.

№ уч.	Крючья			Схема UIAA	Л. м	Круг, °	Катер
	Склад. (+ якоря.)	Закл.	Педов.				
R7	2	-	5		70	50 4м 65°	IV+ V-
R6	6	3	3		50	70- 75	V
R5	11	5	6		90	70	V
R4	-	-	12		150	60	IV+ V-
R3	8	7	3		100	55	V- V
R2	-	-	32		400	40- 50	IV
R1	-	-	5		60	40	I II
R0	-	-	4		50	45 2м 90°	II

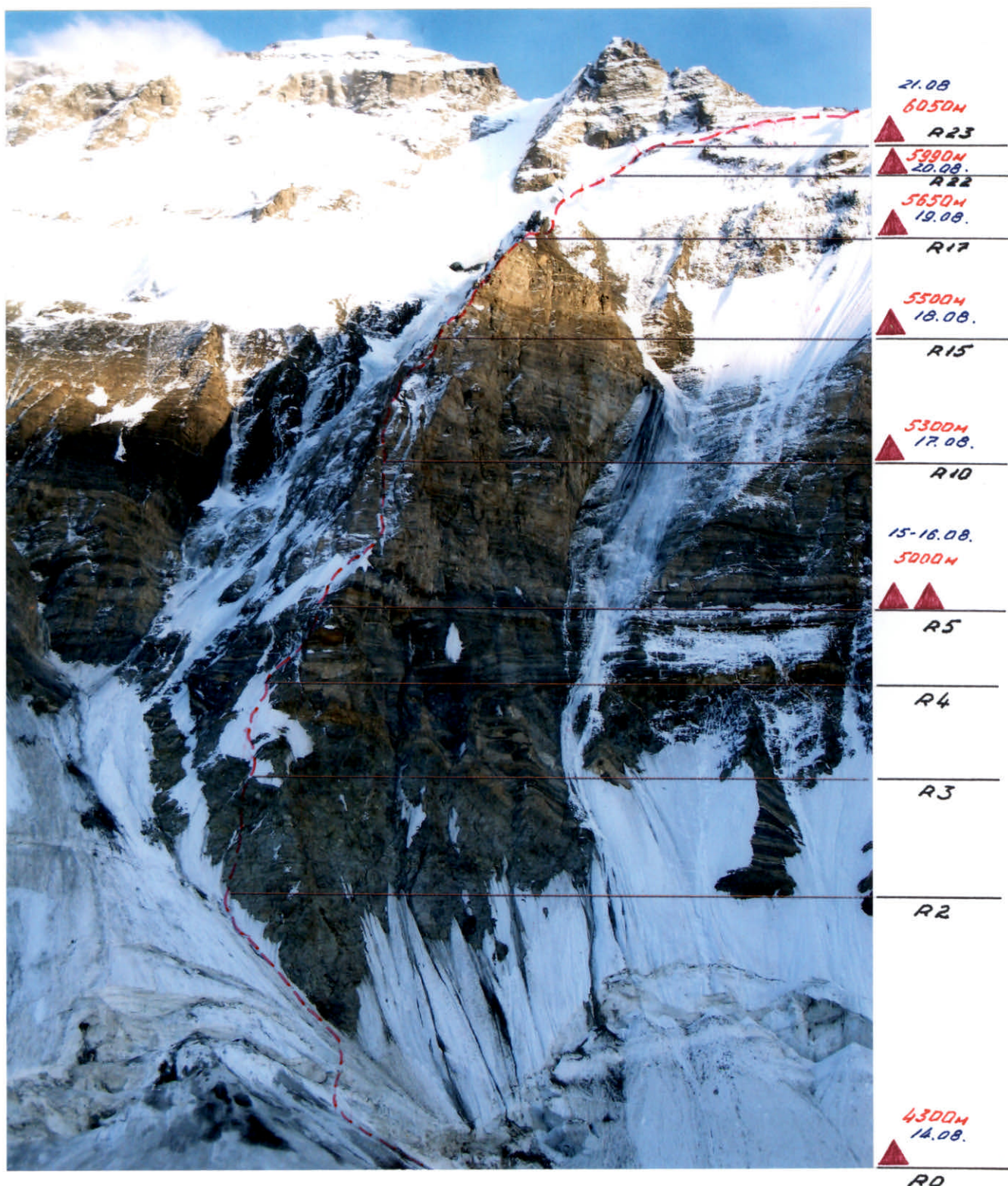
Схема маршрута в символах UIAA.

№ уч.	Крючья (кол.)	Защит. Закл.	Ледов.	Схема UIAA	д. м	Крут.	Класс
R15	5+1*	3	1	18.08 фото 12 	50	65	IV+ V+
R14	$\frac{4+4^*}{3}$	2	$\frac{2}{1}$	фото 10,11 Чёрная стенка 	30	80	VI 5+ VI A2
R13	1+1*	—	4	фото 10 	50	55	IV+
R12	2+2*	—	—		50	50	IV
R11	7	4	3	фото 9 	60	60	V- V
R10	3+2*	2	—	17.08 фото 8 	50	70	V- V+
R9	$\frac{8}{2}$	4	$\frac{4}{2}$	Камин фото 7 	50	85	V VI 5+ 95° 4+ VI A2
R8	5+1*	1	3		50	45- 50	IV

Схема маршрута в символах UIAA.

№ уч.	Крючья		Педов.	Схема UIAA	Л. м.	Круг	Кат. гр.
	Склад	Заст.					
	(+ 8 корн.)						
R23	—	—	5		150	45	IV
R22	—	—	7	сераки, трещины	120	40	IV
R21	—	—	3	фото 19,20	50	55	IV+
R20	—	—	3	фото 19 "нож"	50	50	IV
R19	2	—	1		40	80	V+VI
	4	4	—		25	45	IV+
	1	4	—	фото 17,18	70	60	IV-V
R18	6+1*	4	1	фото 15,16	150	60	V+
R17	5/5	4/2	9	фото 13,14	30	55	V-
R16	6	—	3				

Техническая фотография основной (стенной) части маршрута.

Место съёмки - морена л.Вальтера. Н-4500 м, L-1.5 км.
Фото №4

Краткое описание маршрута по участкам.

R 0

Сильно разорванный ледник, открытые трещины, ненадёжные мосты, большой бергшрунд с крутой стенкой.

R 1

Относительно пологий ледовый склон.

R 2

Достаточно протяжённый участок, нижняя часть широкого ледового кулуара (слева от основного северного контрфорса). Движение вдоль нижней «лапы» стены. Слева – характерные узкие ледовые желоба от схода камней. Страховка на ледобурах.

R 3

Выход на обледенелые и заснеженные скалы. Порода сильно разрушена, много живых камней. Движение по неявно выраженному внутреннему углу.

R 4 (фото 5)

Характерное снежно-ледовое пятно. Крутизна выше, чем предполагалась внизу. Лёд жёсткий.

R 5

Сильно разрушенные скалы, живые блоки. Система внутренних углов и щелей. Очень аккуратное лазание, трудно организовать страховку. В конце участка организована ночёвка на восстановленной узкой площадке.

R 6 (фото 6)

Наклонные обледенелые плиты черепичного строения. Постепенное увеличение крутизны. Скалы заснежены.

R 7

В начале – ледовый склон. В конце участка – выход на скалы. Типичное «микстовое» лазание.

R 8

Широкий заснеженный кулуар с островами скал. Подход под камин.

R 9 (фото 7)

Один из ключевых участков маршрута. Крутой камин, залитый льдом. Лёд очень жёсткий, сильно переморожен. Далее, через небольшое нависание, по щели, выход влево на скалы. Лазание трудное, от страхующего требуется предельной концентрации внимания. Большая часть участка пройдена свободным лазанием, верхний карниз на ИТО.

R 10 (фото 8)

Сильно расчленённая, достаточно крутая стена. Система щелей и внутренних углов. Много живых камней. Выход на ночёвку. Верхняя часть ледового каминка остаётся правее.

R 11 (фото 9)

Крутые заснеженные скалы, в нижней части – лёд. «Микстовое» лазание. Страховка – комбинированная.

R 12

Разрушенные плитообразные скалы. Немного положе предыдущего участка. Лазание – аккуратное. На фото предыдущих лет этот участок был весь в снегу.

R 13 (фото 10)

Ледовый склон с островками скал.

R 14 (фото 10,11)

Начало очередного скального бастиона. В нижней части – крутая чёрная стенка (проходится в «лоб», частично на ИТО). Лазание трудное.

R 15 (фото 12)

Обледенелые крутые плиты. Выход на перемычку гребешка под отвесную башню. Рубка площадки, ночёвка.

R 16

Траверс вправо и в камин, выводящий на вершину башни. Далее – сильно разрушенный скальный гребень. Порода очень хрупкая, трудно организовать страховку.

R 17 (фото 13,14)

Выход с фирнового плеча. Крутая скальная стена с натёчным льдом. Далее – небольшое выполаживание вдоль разрушенного гребня и выход на ледовый склон. В верхней части льда, на границе скал – рубка и намораживание площадки. Ночёвка.

R 18 (фото 15,16)

Первый «жандарм». Перед ним – короткое фирновое плечо. Обход «жандарма» справа вверх с выходом на полку. Мраморизированные плиты. Подъём на «жандарм» в «лоб». В верхней части – короткая отвесная стена. Трудное лазание. Участок пройден свободным лазанием, без использования ИТО.

R 19 (фото 17,18)

Траверс вдоль узких полок к основанию 2-ого «жандарма». Очень крутая (практически отвесная) крупноблочная стена (большая часть пройдена свободным лазанием, частично – ИТО). Далее – относительно пологий разрушенный гребень с «ажурными» снежно-ледовыми наддувами. Подход под основной ледово-фирновый гребень («нож»).

R 20 (фото 19)

Острый ледово-фирновый гребень, выводящий на широкие снежные склоны.

R 21-22 (фото 19,20)

Достаточно протяжённый участок. Широкий снежный склон. Крутизна – обманчива. Склоны сильно перегружены, что представляет объективную опасность. Аккуратное

движение. Страховка на ледобурах за ледовые сераки. Встречаются закрытые трещины и небольшие, но крутые стеночки. Под одним из сераков была организована очередная ночёвка (самая удобная на всём маршруте).

R 23

Сыпучий снежный склон, снег глубокий. Лавиноопасно. Встречаются трещины. Около «закрытого» бергшрунда – ночёвка.

R 24

От предыдущей ночёвки вверх через трещину по снежному мостику под скалы «Большого треугольника». Это считается высшей точкой контрфорса, откуда начинается траверс вправо к БПП. В дали хорошо просматривается плечо **п.Кирова** («груди»).

R 25 (фото 21)

Продолжительный траверс по крутому лавиноопасному склону вправо. Очень трудно организовать страховку. Станции – на редких «бараньих лбах» на якорных крючьях. Предельно аккуратное лазание. В разрывах тумана внизу просматривается БПП. Далее влево вниз, к началу плато, под склоны **п.Хохлова**.

R 26

Памирское фирновое плато, иногда встречаются редкие трещины. Ночёвка. На сл. день подход под склоны **п.Кирова**, выбор оптимального пути подъёма.

R27 (фото 22,23)

Не очень крутой снежный склон, переходящий в верхней части в широкий гребень. Вершина. Спуск на БПП по пути подъёма и далее через «груди» по ребру Бородкина в базовый лагерь.

Фото 5 R4

Фото 6 R6 Выход с ночёвки

Фото 7 R9 Кончик

Фото 8 R10

Фото 9 Начало R11

Фото 10 R13-R14 Подход к Чёрной ст.

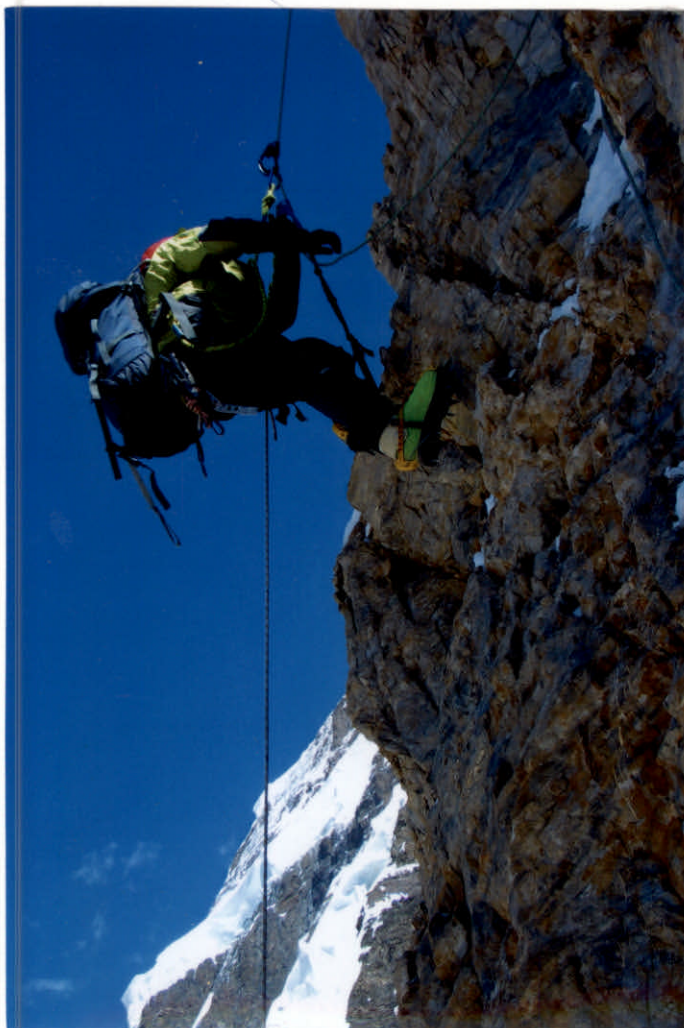

Фото 11 R14
Работа на веревках

Фото 12 Срединная R15

Фото 12а. R15 Ночёвка

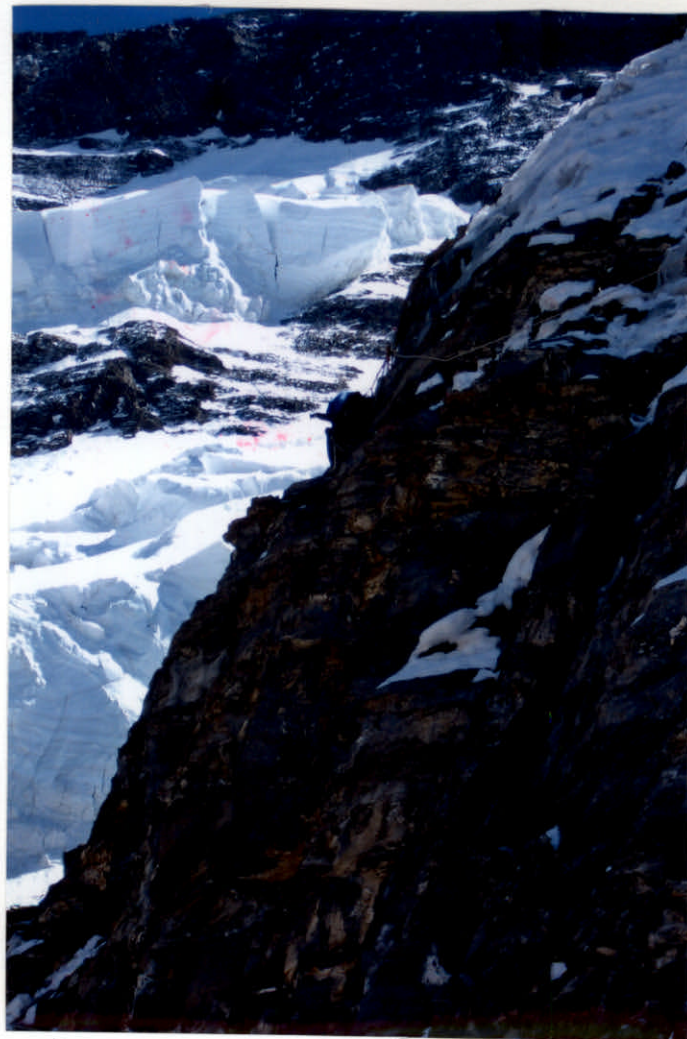

Фото 13 R17 После фирн. плеча

Фото 14 R17 Жандармы.

Фото 15 R18 I Жандарм
Общий вид

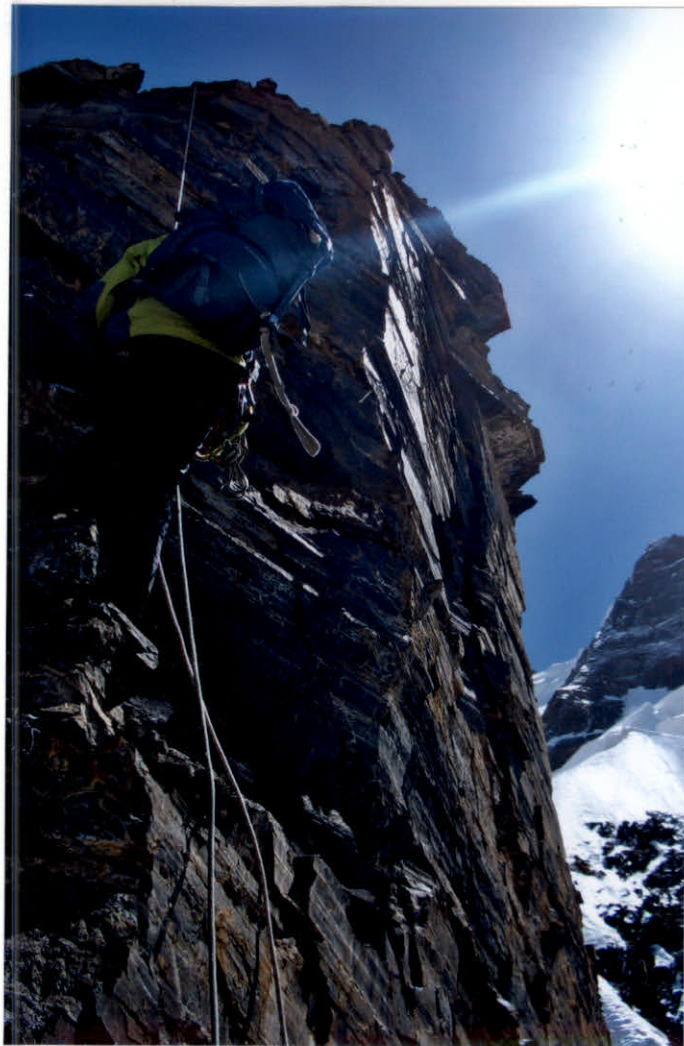

Фото 16 R18
Верхняя часть I Жандарма

Фото 18 R19 II Жандарм

Фото 17 R19 Третья часть II Жандарма

Фото 19 R20 "Хож"
Верхняя часть R21-R22

Фото 20 А22. Сербина

Фото 21 А25

п. Купова 6372 м.

Фото 22 А26-А27 6000 п. Купова 6372 м

Фото 23 А27 Вершина
п. Купова 6372 м 10-00